

Станислав Дрошишевский

Борьба за обед

Ещё 50 баек
из грота

АЛЬПИНА НОН-ФИКШН

УДК 572.1/.4
ББК 28.712
Д75

Текст публикуется в авторской редакции

Дробышевский С.

Д75 Борьба за обед: Ещё 50 баек из грота / Станислав Дробышевский. — М. : Альпина нон-фикшн, 2024. — 471 с.
ISBN 978-5-00139-845-5

Мы — это то, что мы едим. Но мы — ещё и способ добычи пищи. Миллионы лет наши предки искали фрукты, ловили рыб, охотились на птиц и зверей, а иногда пытались и сами не стать чьим-то обедом. Вся наша жизнь вертится вокруг еды. Даже чувство удивления, способы общения, ритуалы — всё это либо происходит из желания поесть, либо сопровождается пиром.

Как пращуры вели свою борьбу за обед — об этом расскажут 50 невыдуманных историй. Современная наука может многое рассказать о жизни в прошлом. А потому каждая байка сопровождается расследованием, повестью о том, откуда учёные узнают о давно минувшем. Главное, что мы узнаем при рассмотрении этого удивительного калейдоскопа, — древние люди были разными. Кому-то из них не везло, но те, что были лучше — сильнее, умнее, добре — всех, выживали, плодились и стали нашими предками. Мы — потомки самых лучших предков, а это повод стараться быть лучшими предками для своих потомков.

УДК 572.1/.4
ББК 28.712

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в интернете и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

ISBN 978-5-00139-845-5

© Дробышевский С. В., 2023
© ООО «Альпина нон-фикшн», 2024

*Посвящается Инге, Володе и Маше –
моей любимой семье*

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	11
1. Уджайфа	
ЛИЦО ПРЕДКА	
(Аравия; 29 млн л. н.)	15
2. Русинга	
МОСТ В РАЮ	
(Кения; 18 млн л. н.)	23
3. Баччинелло	
СУДЬБА ПРОСТАКА	
(Италия; 6,7 млн л. н.)	33
4. Арамис	
УСЫХАЮЩИЙ РАЙ	
(Эфиопия; 4,4 млн л. н.)	45
5. Стеркфонтейн	
БОРЬБА ЗА ОБЕД	
(Южная Африка; 3,67 млн л. н.)	59
6. Хадар	
ДОЖДЬ	
(Эфиопия; 3,21 млн л. н.)	69
7. Макапансгат	
КАМЕННОЕ ЗЕРКАЛО	
(Южная Африка; 3 млн л. н.)	79
8. KNM-ER 1805	
СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ	
(Кения; 1,75 млн л. н.)	89
9. Кооби-Фора	
НЕЛЁГКАЯ ЭТО РАБОТА	
(Кения; 1,7 млн л. н.)	97

10. Дунго V	
МЕЧТА РЫБАКА	
(Ангола; 1,5 млн л. н.)	107
11. Тель-Убейдия	
ТЬМА ЗА ПРЕДЕЛАМИ РАЯ	
(Израиль; 1,4 млн л. н.)	113
12. Богатыри	
ЕДИНОРОГ В ГРЯЗЕВОМ АДУ	
(Россия, Тамань; 1,2 млн л. н.)	121
13. Сангиран	
ОГНЕННЫЙ ДОЖДЬ	
(Ява; 790 тыс. л. н.)	129
14. Гешер Бенот Йаков	
СЛОН С ОРЕШКАМИ	
(Израиль; 780 тыс. л. н.)	139
15. Калинга	
НОСОРОГ С ХУРМОЙ	
(Филиппины, Лусон; 709 тыс. л. н.)	149
16. Нанкин	
САМЫЙ ТРУДНЫЙ ОБЕД	
(Китай; 630 тыс. л. н.)	155
17. Бильцингслебен	
СУМРАЧНЫЙ ТЕВТОНСКИЙ ГЕНИЙ	
(Германия; 370 тыс. л. н.)	165
18. Роккамонфина	
УЖАС И ЛЮБОПЫТСТВО	
(Италия; 349 тыс. л. н.)	175
19. Шёнинген	
ЛОШАДИ И ТИГРЫ	
(Германия; 320 тыс. л. н.)	185
20. Фа Бонг	
ПОСЛЕДНИЙ ВЕЛИКАН	
(Тайланд; 300 тыс. л. н.)	195

21. Нармада	
ПИГМЕИ В СТРАНЕ ВЕЛИКАНОВ	
(Индия; 250 тыс. л. н.)	203
22. Турвиль-ля-Ривьер	
ЛУЧШИЙ ОХОТНИК	
(Франция; 235 тыс. л. н.)	211
23. Талепу	
СЛОНЫ И СВИНЫ	
(Индонезия, остров Сулавеси; 194 тыс. л. н.)	219
24. Бруникель	
ОГНЕННЫЙ МЕДВЕДЬ	
(Франция; 176,5 тыс. л. н.)	227
25. Превели	
ТИХАЯ ГАВАНЬ	
(Греция, остров Крит; 123 тыс. л. н.)	235
26. Нгандонг	
ЗАПОВЕДНИК ГОБЛИНОВ	
(Ява; 113 тыс. л. н.)	245
27. Фигуэйра Брава	
УГОРЬ С ОРЕШКАМИ	
(Португалия; 85 тыс. л. н.)	255
28. Умм Эль Тлель	
ПУСТЫННЫЙ РАЙ	
(Сирия; 71 тыс. л. н.)	267
29. Тешик-Таш	
РОГА КОЗЛА	
(Узбекистан; 70 тыс. л. н.)	277
30. Катанда	
РЫБОЛОВЫ ДЖУНГЛЕЙ	
(Конго; 67 тыс. л. н.)	285
31. Панга я Сайди	
ПОД СЕНЬЮ ТРОПИЧЕСКОГО ЛЕСА	
(Кения; 67 тыс. л. н.)	293

32. Каллао	ПИГМЕИ В СТРАНЕ ПИГМЕЕВ	
	(Филиппины, остров Лусон; 66,7 тыс. л. н.)	303
33. Дипклооф	ТВОРЕЦ В ЛЕОПАРДОВОЙ ШКУРЕ	
	(Южная Африка; 60 тыс. л. н.)	311
34. Фа-Хиен Лена	ОБЕЗЬЯНЫ И БЕЛКИ	
	(Шри-Ланка; 46 тыс. л. н.)	323
35. Мамонтовая пещера	ЛЕСНОЙ КЕНГУРУ	
	(Австралия; 46 тыс. л. н.)	333
36. Леанг Булю Сипонг 4	СВИНЬИ И АНОА	
	(Индонезия, Сулавеси; 44,4 тыс. л. н.)	343
37. Финча Хабера	ВКУСНЫЙ СЛЕПЫШ	
	(Эфиопия; 35 тыс. л. н.)	351
38. Килу	ДАЛЬНИЙ ПУТЬ	
	(Соломоновы острова, остров Бука; 29 тыс. л. н.)	357
39. Янская стоянка	МАМОНТЫ И ВОЛКИ	
	(Россия, Якутия; 28,5 тыс. л. н.)	365
40. Санта Элина	МЕДЛЕННЫЕ ГИГАНТЫ	
	(Бразилия; 27 тыс. л. н.)	375
41. Костёнки 4	ШКУРА У КАМИНА	
	(Россия, Воронежская область; 22 тыс. л. н.)	385
42. Амвросиевка	БИЗОНПАД	
	(Россия, Донецкая область; 21,5 тыс. л. н.)	397

43. Вади-Кубанья	
РЫБОЛОВЫ ПУСТЫНИ	
(Египет; 18 тыс. л. н.)	405
44. Трон Бон Леи	
РЫБОЛОВЫ МОРЯ	
(Индонезия, остров Алор; 17,3 тыс. л. н.)	413
45. Вайт Сэндс	
ТАНЦЫ С ЛЕНИВЦЕМ	
(Нью-Мехико; 15,56 тыс. л. н.)	421
46. Гrot дю Шьян а Пешъялэ	
БИТВА	
(Франция; 15 тыс. л. н.)	429
47. Иво Элеру	
СТРАННЫЕ ЛЮДИ	
(Нигерия; 14 тыс. л. н.)	435
48. Манис	
КАРМА ГИГАНТА	
(США, штат Вашингтон; 13,8 тыс. л. н.)	445
49. Акротири Атокремнос	
ПОСЛЕДНИЙ РАЙ ГОРНЫХ БЕГЕМОТИКОВ	
(Кипр; 12,5 тыс. л. н.)	451
50. Ромито 1 и 2	
ЭСМЕРАЛЬДА И КВАЗИМОДО	
(Италия; 11,15 тыс. л. н.)	463
ПОСЛЕСЛОВИЕ	470

ПРЕДИСЛОВИЕ

Люди любят сказки, люди любят фантастику. Ещё бы! В череде обыденных событий, в ежедневной суете, однообразном повторении одних и тех же действий легко заскучать, затосковать об «эдаком-разэдаком». Хочется хотя бы помечтать о путешествиях и приключениях, драконах и подвигах, великих противостояниях и преодолениях. И вот люди смотрят красочные фильмы, читают яркие книжки, рассказывают байки. Фантазия — это прекрасно, она отличает нас от животных.

Но так ли необходимо сочинять небылицы, чтобы окунуться в мир чудес? Реальность всегда удивительнее любой фантазии. А уж реальность прошлого превосходит самые яркие образцы фэнтези. Наши предки и предшественники за миллионы лет существования оказывались в таких местах, участвовали в таких передрягах, что никакой поэт не сочинит удивительнее и заковыристее. Предки скакали по зелёным ветвям в дождливых джунглях и перебирались через песчаные барханы в безводных пустынях, стремились к новому под палящим солнцем и сквозь снежные бураны, пересекали моря и континенты, плыли по волнам в неизвестность и брали через травяные моря к новой жизни, встречались с карликами и гигантами, чудовищами и антиподами.

С течением времени менялись флора, фауна, климат и даже очертания материков, надвигались и откатывались ледники, воды океана отступали, открывая проходы к новым землям, и вновь поднимались, отрезая скитальцев от прародины. Но переселенцы не жалели об утерянном, не считали прибыли и не жаловались на судьбу. Они радовались всё новым возможностям, которые предоставляла им планета. Остров за островом, континент за континентом преодолевали путешественники. Они не шли по прямой, у них не было цели, иногда они возвращались назад, не зная о том, и каждый новый край был для них землёй обетованной. По пути они и сами менялись, обезьяны становились обезьянолюдьми, те — человекообезьянами, а после их потомки выстраивались в длинную череду людей, каждый этап которых отличался не только от предков и потомков, но и от соседей. Несхожие человечества сталкивались и удивлялись друг другу, общались и враждовали, взаимообогащались и старались вытеснить непохожих или сбежать от них.

Истории, рассказанные далее, выдуманы лишь наполовину. Конечно, автор не присутствовал при описываемых событиях. Но на помощь спешит современная наука. Палеонтология поставляет сведения о климате и живых существах, окружавших наших предков. На самом деле это даже не одна, а огромный комплекс наук: палеогеография, палеоклиматология, палеоботаника, палеозоология, а в каждой из них есть числа направлениям. Археология рассказывает о труде древних людей: чем они занимались, где жили, чем пользовались, что изготавливали, иногда даже — о чём думали. В частности, трасология позволяет определить, как применялись орудия труда, откуда взялись царапины на камнях и костях: покусал ли их крокодил, или погрызла гиена, или человек порезал кремнёвым отщепом или поскрёб костяным лошилом. Наконец, бесконечно многое открывает антропология, изучающая самих древних людей. Какого они были роста и сложения, как выглядели, кто кому приходился родственником. Палеопатология даёт возможность судить о ежедневных нагрузках

и болезнях; даже о таких вещах, был ли конкретный человек правшой или левшой, много ли бегал, ходил босиком или в обуви, носил ли шапку натянутой по брови или лихо заломленной набекрень. Палеодиетология ведает о питании древних людей: мясоедство и вегетарианство, морское и континентальное собирательство — это самый первый уровень разрешения, а при желании можно узнать, много ли человек грыз орехов, жевал корни или стебли, ел фрукты с деревьев или ягоды с кустов, оленину или мамонтятину. Палеогенетика — самая молодая и чрезвычайно перспективная область, гипотетически способная дать не только сведения о древних людях, но и самих древних людей во плоти. Правда, клонирование неандертальцев пока фантастика, но цвет кожи, волос и глаз, склонность к полноте и облысению, сложные биохимические свойства организма она уже позволяет определять с большой точностью.

Мы уже очень много знаем о жизни предков. Но тем прекраснее, что ещё больше нам пока предстоит узнать. Наука движется вперёд семимильными шагами, и нет сомнения, что скоро мы ещё лучше будем понимать своих пращур.

Книга, которую Вы держите в руках, — продолжение книги «Байки из грота». Однако это не просто новые истории. В новой книге упор сделан на окружающий пращуров мир. Кто жил рядом — монстры или красавцы? Какой ветер дул в лицо — холодный или жаркий? Что было на обед — отбросы или деликатесы? Обо всём этом узнаёт наука, обо всём этом Читатель прочитает в истинных историях из жизни предков.

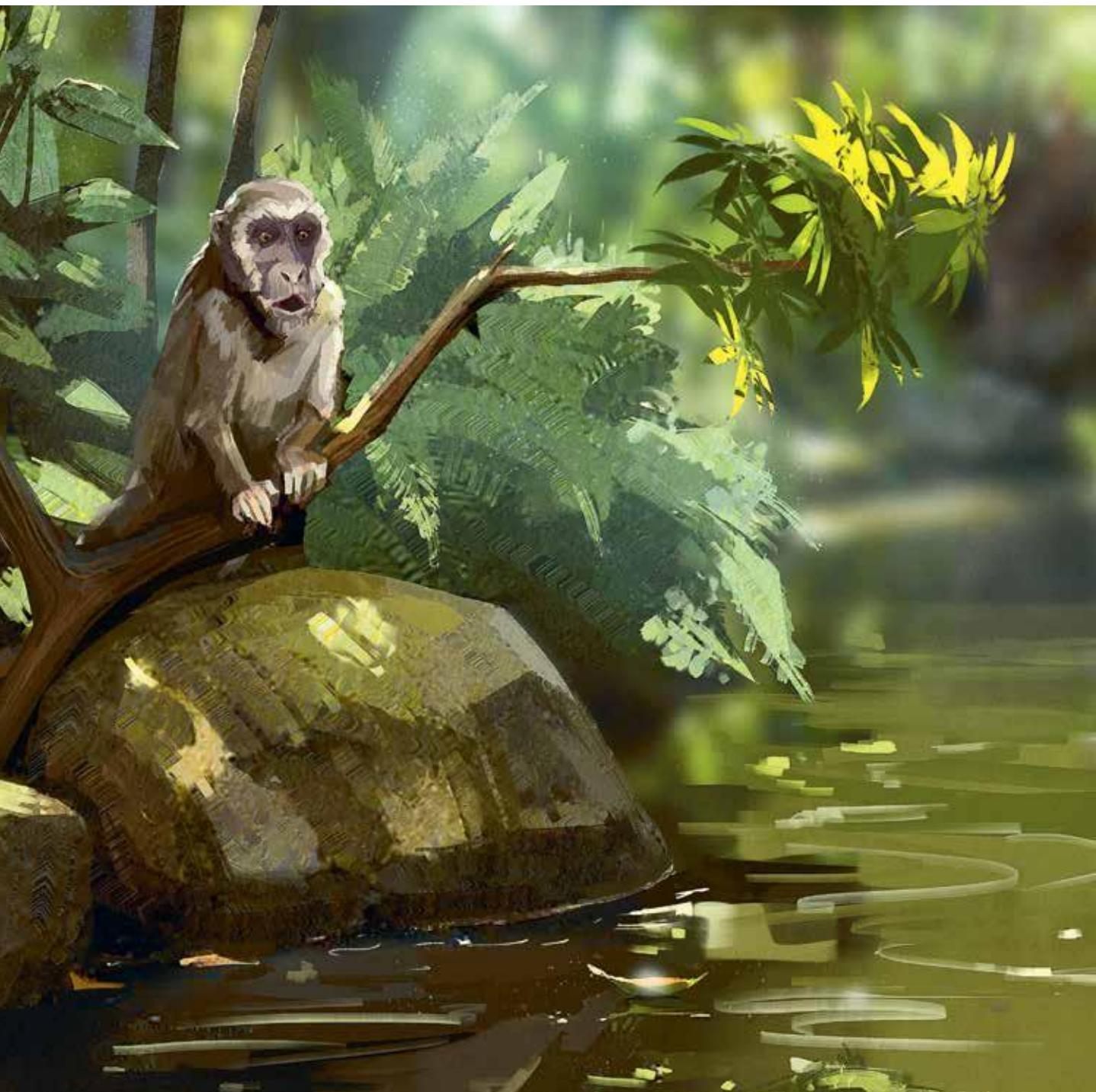

1. УДЖАЙФА

ЛИЦО ПРЕДКА

(АРАВИЯ; 29 МЛН Л.Н.)

Густая зелень низко нависла над водой. Тёмное зеркало незаметно переходило в черноту прибрежных кустов. На застывшую гладь упал лист и плавно закружился в центре разбегающихся колечек. Зорко озираясь, мягко переступая цепкими лапами, по огромному наклонному стволу спускалась обезьяна. Острые глазки быстро посматривали по сторонам, вытянутый нос двигался, щупая насыщенный тропическими ароматами воздух, пушистый хвост поднялся и завис в ожидании рывка.

Всё было тихо. Листик застыл, кольца перестали мерцать, льющийся с неба зной разбивался о прохладу воды.

Обезьяна села на ствол и почесалась, продолжая позыркивать по сторонам. Лениво ковырнула сильным пальцем покрытую мхом кору, присмотрелась было к результату и вновь быстро оглянулась.

Всё было спокойно. Дневной зной загнал всех в тень. Толстокожие антракотерии дремали в своих болотах в ожидании ночного пастища. Хищники лежали в своих берлогах под непролазными кустами в ожидании ночной охоты. Может, разве где-то по скалам, местами возвышающимся над зеленью, лениво перебегали толстые даманы. Но даже их сейчас не было ни видно, ни слышно.

Обезьяна поднялась, спустилась ещё на несколько шагов и снова присела. Основание ствола почти горизонтально уходило в чащу; широкие листья прибрежных растений закрывали его — столь уютно и столь подозрительно.

Лист лежал на воде, как на камне.

Обезьяна решительно поднялась, легко сбежала вниз и наклонилась к вожделенной воде. Зелень распахнулась, что-то метнулось из неё, обезьяна обернулась и рванулась в сторону, раздался хруст костей. Креодонт выплюнул что-то жёсткое в воду, схватил обмякшее тело обезьяны своей огромной пастью и поволок в темноту.

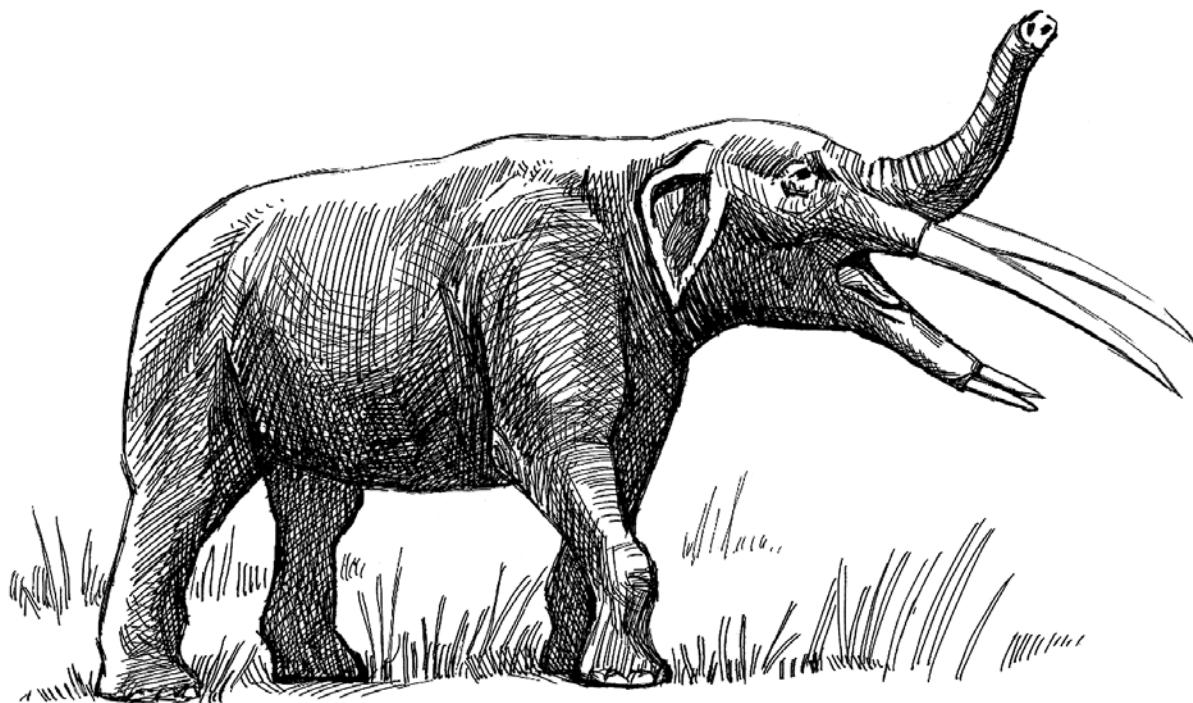
Кровавые круги всколыхнули листик, и вновь разлились покой, зной и тишина...

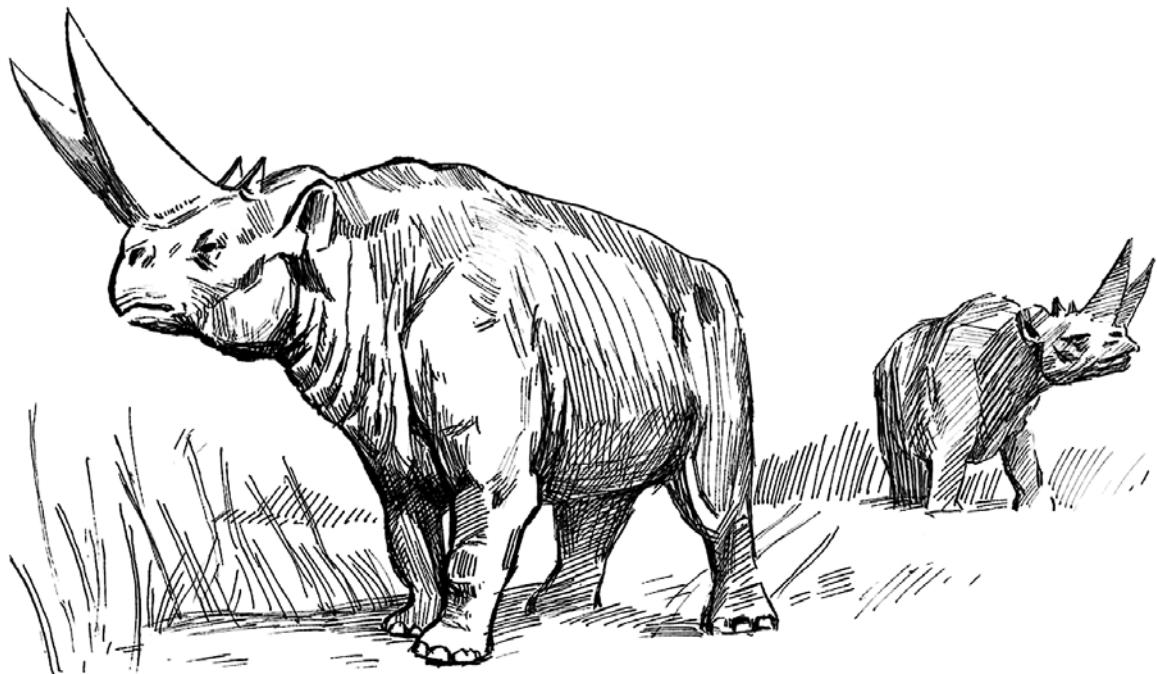
Улики

Саудовская Аравия — не самое гостеприимное для приматов место. Жёлтые пески, которые ветер перевевает по пустыне, чахлые пыльные пальмы, сохнущие вдоль вади — русел временных потоков. Казалось бы, это место лишь для ящериц, змей и муравьёв. Но до сих пор в редких зарослях Аравии живут павианы *Papio hamadryas arabicus* — свидетели былого великолепия. Не всегда полуостров был таким скучным, было время — и на его просторах шумели густые леса.

Природа склонна к преобразованиям, облик местности может не меняться миллионы лет, а может стать совершенно неузнаваемым. 29 миллионов лет назад, в раннем олигоцене, климат был намного влажнее современного. В местонахождении Уджайфа, на западе Саудовской Аравии, залегают слои с окаменелостями той эпохи. Сохранилось не так много: фрагменты костей

Четырёхбивневый слон
Gomphotherium

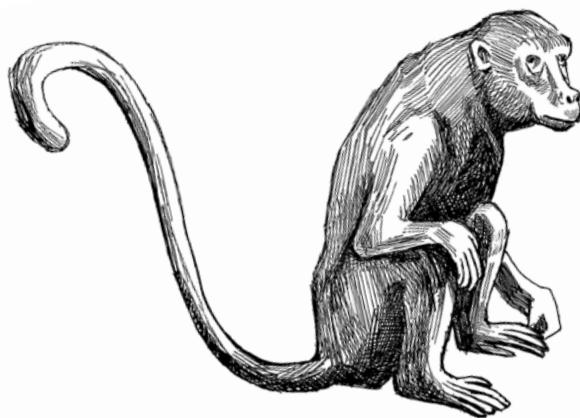

и зубов антракотерия *Bothriogenys fraasi*, даманов *Megalohyrax eocaenus* и *Geniohyus/Bunohyrax*, палеомастодона *Palaeomastodon*, неопределённого мастодона, странного четырёхбивневого слона *Gomphotherium* и странного четырёхрогого толстокожего *Arsinoitherium zitelli* с двумя огромными и двумя маленькими рогами над глазами.

В известной фауне Уджайфа нет хищников. Но нет и сомнений, что кто-то подстерегал свою добычу в дебрях олигоценовой Аравии. Прямое свидетельство этому — следы зубов на черепе SGS-UM 2009-002. Этот череп — уникальный. Он принадлежал обезьяне сааданиусу *Saadanius hijazensis*. Судя по тонкостям строения челюстей, зубов и височной кости, сааданиус был последним общим звеном, соединяющим мартышкообразных и человекообразных обезьян. Одна часть его потомков стала колобусами, лангурами, мартышками, макаками и павианами, а другая — гибонами, орангутанами, гориллами, шимпанзе и нами. Сам сааданиус был похож на современную макаку, весил 15–20 кг, а размер

Arsinoitherium zitelli с двумя огромными и двумя маленькими рогами над глазами

Обезьяна
Saadanius hijazensis

Фрагмент черепа
SGS-UM 2009-002

редко. Обезьяны обычно живут высоко на деревьях, стараются по возможности не приближаться к воде, а потому вероятность, что их останки окажутся в отложениях (а отложения чаще всего образуются именно на дне водоёмов), крайне мала. Именно поэтому у нас так мало целых черепов древних приматов, не говоря уж о скелетах. Обычно палеонтологам приходится довольствоваться изолированными зубами. Тут же несчастье бедного сааданиуса обернулось палеонтологической удачей.

Кто схватил беднягу, мы не знаем. Но из других местонахождений олигоцена известно огромное число хищников, самыми

мощными из которых были креодонты. Это были сравнительно коротконогие твари с тяжёлыми головами и мощнейшими зубами. Они плохо лазали по деревьям, не умели сграбастывать добычу и наверняка были туповаты, однако и добыча была соответствующей. Огромные челюсти креодонтов с лёгкостью разгрызали что угодно, а большего им было и не надо. Древесные обезьяны крайне редко

**Не всегда полуостров
был таким скучным,
было время — и на его
просторах шумели
густые леса**

попадались им на обед, так что олигоцен можно считать обезьяняным раем. Но, как мы видим на примере SGS-UM 2009-002, и в Эдеме можно попасться чудовищу.

Аравия продолжала быть гостеприимной ещё очень долго. Спустя десять миллионов лет после сааданиуса, 17–18 миллионов л. н. тут жили гелиопитеки *Heliopithecus leakeyi*. К сожалению, мы очень мало знаем об этих человекообразных обезьянах. В местонахождении Ад Дабтиях сохранился лишь обломок левой верхней челюсти с четырьмя зубами, да ещё четыре зуба без челюстей. Судя по нему, гелиопитеки были чуть меньше современного шимпанзе, но намного примитивнее не только нынешних человекообразных обезьян, но и некоторых синхронных родственников вроде африканского афропитека *Afropithecus turkanensis* и моротопитека *Morotopithecus bishopi*.

Спустя несколько миллионов лет леса стали быстро редеть, и ко времени около 10–11 млн л. н. Аравия из лесного рая превратилась в степь, которая ещё чуть позже и вовсе стала пустыней — надёжным барьером, столь долго не пускавшим предков людей из Африки в Евразию.

Литература

Zalmout I.S., Sanders W.J., MacLatchy L.M., Gunnell G.F., Al-Mufarreh Y.A., Ali M.A., Nasser A.-A.H., Al-Masari A.M., Al-Sobhi S.A., Nadhra A.O., Matari A.H., Wilson J.A. et Gingerich Ph.D. New Oligocene primate from Saudi Arabia and the divergence of apes and Old World monkeys // *Nature*, 2010, V. 466, pp. 360–364.

2. РУСИНГА

МОСТ В РАЮ

(КЕНИЯ; 18 МЛН Л.Н.)

 олнце разливало тепло по небу и поднебесью. Зелёные склоны вулкана широкими волнами спускались вниз. Между густыми кустами струился ручей. Кроны деревьев смыкались над водой, образуя изумрудный туннель — тихое уютное место. В пологе из листьев звучала невидимая птица. Через прорехи в своде пробивались яркие лучи и блестели в воде; иногда вокруг такого солнечного столба начинали кружить бабочки.

Где-то выше по склону иногда раздавались крики дендропитеков, далеко вниз по течению слышались тяжёлые вздохи лесных слонов.

Ветки закачались, и по толстому суку, протянувшемуся на половину ширины речушки, осторожно вышел проконсул. Небольшие размеры и короткая мордочка ясно выдавали в ней самку. Обезьяна прошла треть суха, села и оглянулась. Вслед за ней из листвы выскоцил головастый детёныш. Он резво пробежал до мамы, высоко поднимая несуразные лапки, сел рядом с ней и схватился ручонками за шерсть на её спине. Родительница извернулась, ухватила сыночка рукой и, посадив перед собой, принялась чистить ему шёрстку. Несколько мгновений он сидел тихо, но потом забеспокоился и попытался убежать. Мама строго удержала его на месте, легонько придавила к ветке и снова принялась шевелить его смешной пушок.

В зарослях на берегу раздался какой-то шорох. Самка привстала и внимательно взгляделась в чащу. Она не была встревожена, скорее заинтересована. Опасные твари — зубастые креодонты — никак не смогли бы забраться на ту высоту, где сейчас сидели мама с сыночком. Но креодонты и не шумели бы так сильно.

Из кустов на берег, усыпанный вулканическим туфом, вышел халикотерий. Он странно ковылял на длинных передних лапах, медленно переставляя коротенькие и как будто вечно полусогнутые задние. Длинная мощная шея уверенно раздвигала ветки. Широкие ноздри на вытянутой морде раздувались, вдыхая воздух. Халикотерий плавно и не торопясь выдвинулся на бережок, застыл на полминуты, качнулся вперёд и наклонился попить.

Проконсулы потеряли интерес и опять занялись своими делами. Детёныш вновь засуетился и попробовал убежать. Мамаша лениво попыталась его удержать, но не особо старательно. Сыночек пробежал вперёд и увидел пару бабочек, крутивших свой замысловатый танец в ярком пятне тепла. Бестолковый малыш на полсекунды присел, наблюдая за мельтешением крыльев, а затем попробовал ухватить столь заманчивые игрушки.

В этот момент внизу раздался оглушительный треск: халикотерий решил подкрепиться, сел на свой широкий зад, зацепил огромными когтями тонкое деревце и потянул ко рту, вытягивая губы в предвкушении лакомства.

Скрип ломаемого ствола напугал детёныша — он, смотревший вверх на бабочек, шарахнулся назад и вбок, нога соскользнула с сука, и бедняжка повис, цепляясь ручонками за кору. Мама бросилась вперёд, вытянула мохнатую руку и ухватила драгоценное чадо за шкирку. Едва не улетевший в речку страдалец, испуганно тараща круглые глаза, прижался к мамочке. Она обняла его, прижала к себе, успокаивая и одновременно поглядывая поверх острым взглядом. Детёныш, ни на миг не отпуская шерсть мамы, перебрался к ней на спину и затих в этом самом безопасном в мире месте. Самка поднялась, легко добежала до конца сука, не останавливаясь перемахнула на встречную ветку и скрылась в кронах на противоположном берегу.

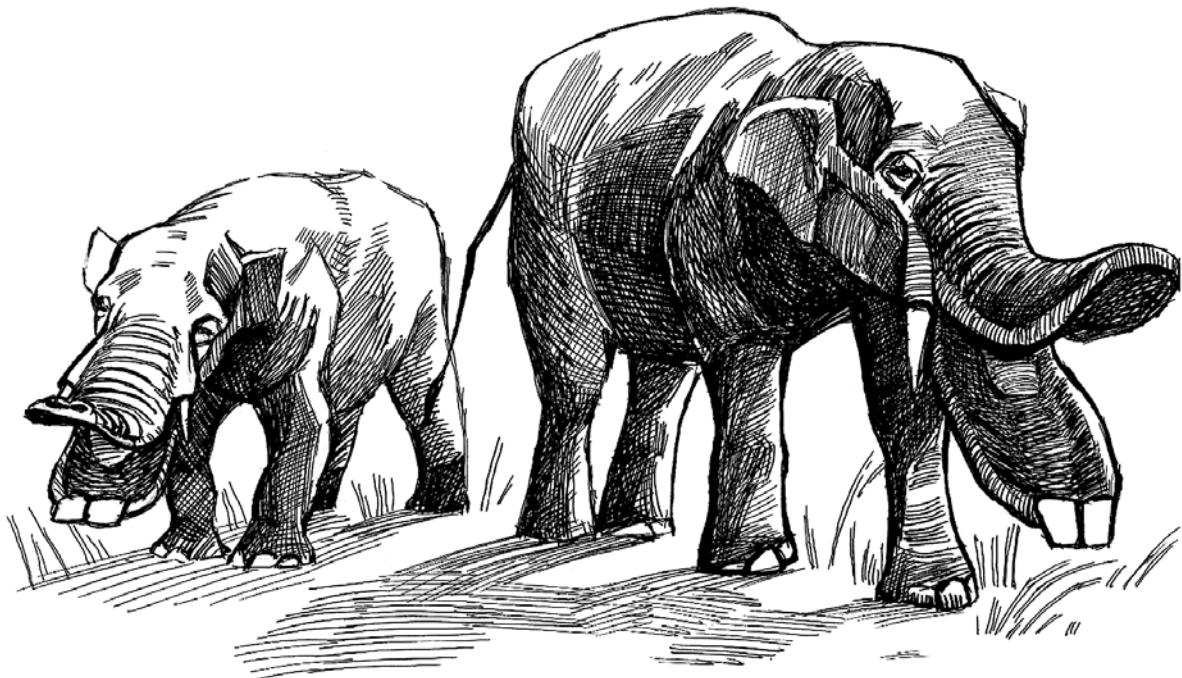
Халикотерий так и не заметил едва не случившейся трагедии. Он был всецело поглощён ощипыванием нежной листвы со сломанного деревца...

Улики

Африканские экваториальные и тропические леса — родина чело-векообразных обезьян. В промежутке времени от 28 до 24 млн л. н. некие ещё очень примитивные гоминоиды появились именно в Африке. В кенийских местонахождениях Лотидок и Лосодок найдены куски челюстей и зубы камойяпитеха *Katouaрапithecus hamiltoni*, в танзанийском Нсунгве — рукватитеха *Rukwapithecus fleaglei*. Эти создания ещё очень отдалённо напоминали современных гиббонов, орангутанов, горилл и шимпанзе, но были их прямыми предками. О первых человекообразных мы знаем очень мало. Но прошло ещё десять миллионов лет — и их многочисленные потомки заполнили африканские джунгли.

В отложениях на островах Русинга и Мфангано на озере Виктория палеонтологи откопали огромное количество костей и зубов проконсолов: древнейший — 19–20 млн л. н. — *Proconsul africanus* эволюционировал в *P. heseloni* с датировками 17–18,5 млн л. н.,

Коротконогие
маленькие слоны
Archaeobelodon

Карликовый оленёк
Dorcatherium parvum

который чуть позже изменился в очень похожего *P. nyuanzae*. Благодаря этим находкам мы знаем о проконсулах очень много. Эти обезьяны были размером с очень крупную макаку, среднего павиана или гиббона-сиаманга. Их руки и ноги были равной длины, при беге по ветвям они опирались на ладонь; морда была сравнительно короткой, клыки умеренной длины, а размер мозга — как у современного павиана. Поскольку проконсулы весили 10–20 кг — довольно много для обезьяны, то лихо прыгать с дерева на дерево они уже не могли; хвост потерял своё значение как балансир и руль, а потому исчез, от него остались лишь маленькие копчиковые позвонки.

Исследователи много спорили о том, в какой среде жили проконсулы. Варианты менялись от открытой саванны с редкими деревьями до густого дождевого тропического леса. Такой разброс мнений, как ни странно, связан не с недостатком, а с избытком информации: в богатых отложениях Русинги и Мфангандо сохранились не только кости крупных животных, но и раковины улиток, отпечатки многоножек и листьев, окаменевшие стволы, корни и семена деревьев, а также прочие следы прошлой жизни. Обилие карбонатов в воде консервировало даже такие эфемерные вещи, как муравейник, плоды, язык ящерицы-геррозавра, мускулатуру и перья птицы, черепномозговые нервы проконсула. И при этом на небольшом расстоянии встречаются останки как водных

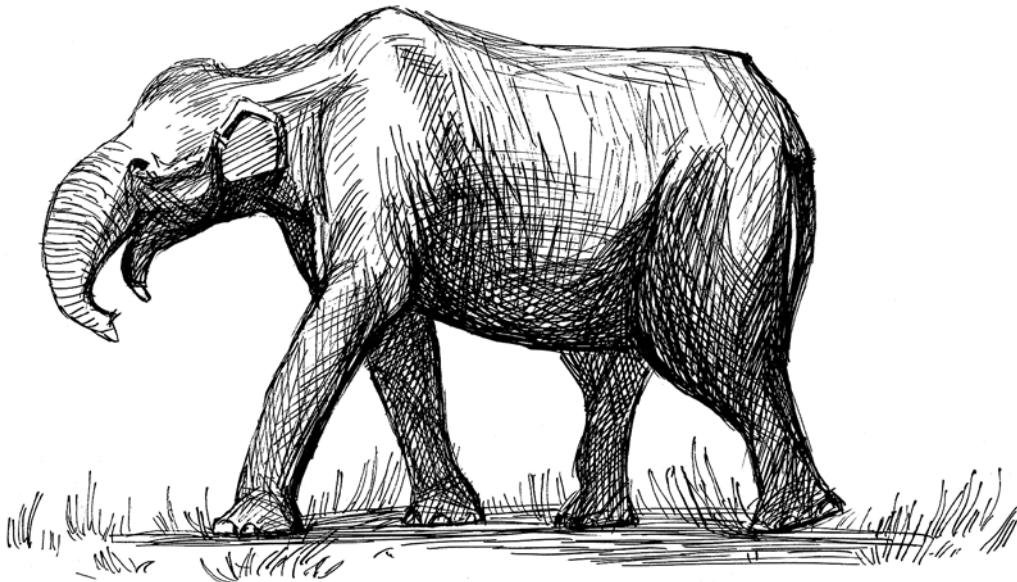
животных, например крокодилов, так и степных, как, например, долгоногов. В общем-то для Африки такая мозаика очень характерна. Подробное исследование ископаемых почв и фаунистических комплексов из отдельных точек позволило конкретизировать картину с точностью до десятков метров.

Останки проконсолов есть в разных местах, но сохранность останков сильно различается. Особенно богато местонахождение Касванга на северной оконечности острова Русинга, тут найдены несколько почти целых скелетов и огромное количество фрагментов. Некоторые кости обнаружены в сочленении, многие — разрозненными. Очевидно, тут-то и был дом проконсолов, а в прочие местонахождения обломки костей и зубы заносились ручьями. Судя по всему, проконсулы прыгали по деревьям, смыкавшимся над тихой речкой, и иногда падали в неё. Показательно, что останков детёнышей и подростков больше, чем взрослых, — неопытные чаще срывались с веток.

Свообразным пупом Русинги был вулкан Кисингири. По его склонам, большей частью с юго-востока на северо-запад, текли мелкие медленные извилистые потоки. По их берегам росли довольно густые леса — так называемые галерейные, в которых и жили проконсулы. Это не были влажные леса типа современных экваториальных, но и не открытые равнины с участками леса.

Древняя свинья
Nyanzachoerus

Длинноногий лесной слон *Prodeinotherium hobleyi*

В чащах росли деревья семейства кутровых *Leakeyia vesiculosa* (современные родственники которых имеют вкусные красные плоды), семейства анноновых *Anonaspermum distortum* (плоды нынешних представителей — сметанные яблоки — похожи на ананасы), *Cnestis rusingensis* из коннаровых (плоды коих обычно сухи), *Triclisia inflata* и *Syntrisepalum auritum* из лунносемянниковых (чью плоды часто красивы, но горьки и даже ядовиты), лианы тыквы-горлянки *Lagenaria cruciformis* из тыквенных и *Ziziphus rusingensis* из крушиновых.

Чашу с проконсулами делили примитивные галаго *Progalago songhorensis* — предки чебурашек, тростниковые крысы *Diamantomys luederitzii* и *Paraphiomys stromeri*, похожие на помесь крысы с бобром, примитивные белки *Vulcanisciurus africanus*, шипохвостые летяги *Paranomalurus soniae*, чья летательная перепонка крепится к особому тонкому хрящу, идущему от локтя параллельно предплечью, а в шерсти хвоста кроются острые шипы, прыгунчики *Miorhynchocyon clarki* — длинноносые, длинноногие и длиннохвостые родственники слонов размером с котёнка, халикотерии *Butleria rusingense* — несуразные родичи лошадей, садившиеся перед деревьями и пригибавшие ко рту ветви огромными когтями на огромных передних лапах, карликовые оленьки